

С Е Р И Я

АКАДЕМИЯ
МЕРТВЫХ ДУШ

УЖЕ В ПРОДАЖЕ:

ТОМ

НЕПРАВИЛЬНАЯ СТУДЕНТКА

ТОМ

НЕЧАЯННАЯ НЕВЕСТА

МАТИЛЬДА

СТАРР

АКАДЕМИЯ
МЕРТВЫХ ДУШ

ПРОРИЦАТЕЛЬНИЦА

Москва
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С77

В оформлении переплета использованы элементы дизайна:
Victoria Bat, monkographic / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Автор иллюстрации на обложке — *Верхозина Анастасия*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Leonid Zarubin, WinWin artlab / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Старр, Матильда.

С77 Академия мертвых душ. Прорицательница /
Матильда Старр. — Москва : Эксмо, 2023. —
352 с. — (Академия мертвых душ).

ISBN 978-5-04-188961-6

Академия мертвых душ по-прежнему принимает студентов из нашего мира. Цена поступления для каждого новичка высока: его собственная жизнь. Прогулка по ночному городу заканчивается для Полины трагически. Но смерть — это не конец, а только начало. Полине предстоит учиться на факультете ясновидцев, разбираться со сложными интригами и мучиться кошмарами, которые, как и положено, оказываются провидческими. Только как предупредить об опасности молодого короля, который совершенно не желает ее слушать.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-188961-6

© Старр М., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ГЛАВА

1

— **П**олина, посмотри на расклад, — Жанна сидела за своим столом, мрачно уставившись в карты.

Я сразу же отложила в сторону телефон и внушительный перечень клиенток, записанных на завтра.

— Нужен свежий взгляд, — добавила она, словно извиняясь.

Я подлетела к ее столу, радуясь точно пятилетняя девочка, которую бабушка позвала пробовать начинку для пирога. Еще бы! Приятно, когда твое мнение интересует такого серьезного человека.

— Запрос какой? — я скользнула глазами по картам.

— На отношения в семье.

— Понятно, — выдохнула я. Внимательно изучила карты, вспомнила все, что читала по этому поводу, и уточнила: — Клиентка — женщина, да?

— Да.

— Ну, по-моему, тут все ясно: муж ей изменяет! — отрапортовала я, старательно хмурясь. Но губы сами собой расплывались в довольной улыбке. — Похоже, уже готов бросить...

Жанна кивнула. Видимо, она рассмотрела в раскладе то же самое. Да и как тут было не рассмотреть...

— А кто клиентка? — не удержалась я.

Конечно, это не мое дело, но ужасно хотелось продолжить разговор. Вдруг узнаю что-нибудь интересное? Да и вообще, любопытно же...

— Вы ей скажете? — я бросила взгляд на Жанну и осеклась.

Ее красивое, тщательно ухоженное лицо будто разом постарело лет на десять.

И тут до меня дошло.

Никакой клиентки нет. И не было. Жанна разложила карты для себя.

— Ой... — я поспешно отвела глаза, мечтая провалиться сквозь землю. При одной мысли о том, с какой радостью я только что вываливала на голову хозяйки свои выводы, щеки полыхнули огнем. — Простите... Возможно, тут будет и другая трактовка. Давайте я еще разок взгляну...

— Ни к чему, — Жанна быстро перемешала карты. Ее длинные тонкие пальцы мелко подрагивали. — Все очевидно.

Настолько очевидно, что даже я справилась.

— Хотите, чай заварю? — тихо предложила я. — На травах...

— Не стоит, поздно уже. Ступай домой, Полина.

— Но я еще не закончила...

— Ничего, с утра обзвонишь, перенесешь сеансы. Возьму выходной.

Ее голос звучал непривычно глухо, будто слова давались с трудом.

Похоже, ей было просто необходимо побыть одной и каждая секунда в моем обществе доставляла мучения.

— До свидания, — я выскользнула в коридор.

Быстро переобулась, схватила куртку и, выскочив из квартиры, аккуратно закрыла дверь.

Я шагала по улице и никак не могла успокоиться. Злость на Жанниного мужа клокотала внутри.

Вот же козел, бабник, урод!

Жанна — прекрасная женщина, умница, красавица и талантище. Одна из самых крутых тарологов, да к ней на сеансы не попасть — записываются за два месяца!

А он не ценит. Все ценят, а он — нет!

К Жанне и Владимиру я попала случайно. И это, наверное, была самая счастливая случайность за последнее время. Вообще жизнь меня не то чтобы особенно баловала.

Родители погибли, когда я была маленькой, меня растила бабушка.

Бабушка... Теплые мягкие руки, запах пирогов и булочек с корицей, родной любимый голос: «Вот вырастешь и станешь знаменитым художником...»

Она умерла сразу после моего выпускного... И я осталась совсем одна. Совсем-совсем одна.

Почти месяц я бродила по опустевшей квартире как потерянная. То плакала, то разговаривала с бабушкой, то лежала на ее кровати, обняв подушку и вдыхая родной исчезающий запах... Все валилось из рук, ничего не хотелось, даже рисовать.

Поняв, что еще немного и я просто сойду с ума, быстро собрала чемодан, сунула туда же кисти, краски, бумагу, подхватила папку с работами и поехала в столицу — поступать на худграф.

Не поступила.

Возвращаться в свой городок не стала. От одной мысли, что я снова войду в нашу квартиру, где уже не бубнит телевизор, не пахнет пирогами, а бабушка не встречает меня на пороге, внутри больно сжималось.

Не могла я вернуться.

Поэтому сняла крошечную комнатку в коммуналке — район не особо благополучный, зато дешево — и начала искать работу в столице. Горничной, уборщицей — кем угодно. И вот тут мне повезло: первой же хозяйкой, к которой меня послало агентство, была Жанна.

Сначала она вызывала у меня благоговейный трепет. Нет, не потому что суровая или страшная. Наоборот. Темноволосая, белокожая, потрясающе

красивая, она, казалось, только что сошла с одной из мрачных готичных работ Тома Бэгшоу.

Но глаза...

Черные, как бездна, странные, пугающие. И взгляд такой пронзительный, словно она видит тебя насквозь.

Да и соседки подливали масла в огонь. При встрече с Жанной они отворачивались, крестились ей вслед, что-то бормоча. Однажды, когда мы вместе возвращались домой, от их угрюмой стайки до нас отчетливо донеслось: «Ведьма!»

Позже я узнала, что эти холеные дамочки, не старые в общем-то да, по идее, и образованные — ведь не домик в деревне, а элитный жилой комплекс столицы! — периодически устраивали диверсии: обливали дверь Жанны святой водой, разбрасывали по коридору смесь из соли, гречи и мака. И вроде бы даже звали батюшку очистить дом от скверны.

Впрочем, со мной Жанна всегда была вежлива и доброжелательна, хотя ее вид иногда заставлял вздрагивать. С Владимиром, бледным невзрачным очкариком, я почти не сталкивалась: он исчезал до моего прихода и появлялся, когда меня уже не было.

Я убирала всю их двухуровневую квартиру, и лишь в одну комнату вход мне был заказан: в кабинет Жанны. Там она принимала посетителей, в основном посетительниц. Я не раз видела, как они уходили от нее. Кто заплаканной, кто радостной и довольной.

Эта запретная комната ужасно меня интриговала. Так и тянуло подсмотреть хоть одним глазком, что там. Иногда я даже слонялась поблизости, под карауливая момент, когда откроется дверь. Но увы...

Однажды Жанна остановила меня уже в прихожей.

— Сегодня убери в кабинете, — устало сказала она. Вид у нее был неважный. Наверное, плохо себя чувствовала. — Ничего не трогай и не переставляй, только смахни пыль и вымой полы. Поняла? Ничего не трогай.

— Да, конечно.

Я неторопливо повесила куртку, вооружилась моющим пылесосом и зашагала по коридору, едва удерживаясь, чтоб не припустить со всех ног: любопытство просто распирало.

Приоткрыла заветную дверь, проскользнула внутрь и огляделась.

Люстра не горела. Мягкий желтый свет настольной лампы с пузатым абажуром ломался ослепительно-яркими лучиками на гранях хрустального шара, растекался по гладкой столешнице, на углу которой стопкой лежали несколько колод карт. И постепенно рассеивался, выхватывая из полумрака глубокие кресла, плотно задернутые шторы и длинный приземистый стеллаж вдоль одной из стен.

А на нем — книги, книги, книги...

Самые разные: толстые, тонкие, с кожаными переплетами и с глянцевыми, высокие, низкие, современные и старинные. И все о картах Таро.

Одна из книг не стояла на полке, а лежала в кресле открытая, маня старыми потрепанными страницами. Словно хозяйка читала, а потом отвлеклась и ушла.

Славная картинка, теплая и уютная. Островок спокойствия, отрезанный от бушующей за окнами суеты...

Я щелкнула выключателем и принялась за уборку, с любопытством поглядывая на раскрытый пухлый томик. Наконец не выдержала, подошла поближе и остановилась в нерешительности.

С одной стороны, ужасно хотелось узнать, что там написано. С другой — велено ведь ничего не трогать.

Так я и не буду трогать, только посмотрю... Со всем чуть-чуть. Капельку. Никто же не узнает...

Здравый смысл упорно боролся с искушением. Но проиграл.

Я осторожно взяла книжку в руки, начала читать и... пропала. Хотя встречалось много незнакомых слов, захватывало куда сильнее, чем любой детектив. Карты, сочетания карт, значения... Примеры раскладов и того, что они обозначают.

Если порядок карт немного поменять, значение будет похожим, но уже другим, да ладно — совсем другим!

Разве можно такое изучить? Это же надо целым академиком быть, чтобы не только во всех сложностях разобраться, но и запомнить!

— Интересно? — внезапно раздалось за спиной.

Я испуганно ойкнула и обернулась. Жанна. Застукала меня прямо на месте преступления. Мало того, что не закончена уборка, так еще и нарушен строгий приказ ничего не трогать!

— Извините, пожалуйста... — залепетала я. Потерять работу совсем не хотелось. Но, кажется, было уже поздно. — Я сама не понимаю, как это произошло... Вы меня уволите?

— Ты не ответила, — спокойно сказала Жанна. — Интересно?

— Да, очень! — выдохнула я.

— Хорошо. Иди домой.

— Вы меня уволите?

— Что-то вроде того, — загадочно усмехнулась она.

На следующий же день в квартире появилась новая домработница, а мне Жанна предложила стать своей ассистенткой: вести запись клиентов, готовить все к сеансам.

— По книжкам будешь долго учиться, — сказала она, пока грузчики вносили в кабинет еще один стол. Для меня. — А если и их читать, и смотреть, как я работаю, дело пойдет быстрее. С некоторыми клиентками это не пройдет, но и оставшихся будет вполне достаточно для практики. — Жанна задумчиво помолчала и добавила: — Единственное требование — никогда, никогда, ни в коем случае не прикасаться к моим картам. Купи свою колоду. Для начала достаточно и одной. Первую попавшуюся не хватай — выбери ту, что к сердцу ляжет.

Я так и сделала. А потом, когда заработала денег и купила подержанный графический планшет, нарисовала еще одну. Мне ужасно хотелось самой создать персонажей. Пусть даже и карточных.

Отнесла в типографию, отпечатала и с гордостью показала Жанне.

— Молодец! — похвалила она. — Колода — вообще вещь интимная, а с этой у тебя будет крепкая связь. Станешь усердно учиться — через пару лет и меня переплюнешь.

Я порозовела от удовольствия. Хотя, конечно же, понимала, что до Жанниних знаний и умений мне как до луны.

За те полгода, что я проработала помощницей, Жанна стала мне почти родной. Единственный близкий человек в чужом городе, да что там — во всем этом чужом мире.

И вот теперь Владимир... Чтоб ему!

Придумывая страшные кары на голову неверного супруга, я не заметила, как свернула с ночной пустынной улицы в арку, что вела в небольшой двор перед общежитием, и даже почти проскочила ее.

Почти.

Потому что мгновенно очнулась, услышав тихое:

— Кончай его...

Машинально сделав еще пару шагов, я бросила взгляд вперед и похолодела. Прямо передо мной, на расстоянии четырех-пяти метров, двое избивали третьего. Еще один стоял рядом и ле-

ниво наблюдал за происходящим. Почти все окна общежития были темными. Люди то ли спали, то ли просто не вмешивались.

«Никто не поможет...» — вспыхнула паническая мысль. И погасла, оставив кислый привкус на языке.

Я сглотнула, чувствуя, как все внутри смерзается в липкий холодный комок, осторожно попятилась. Тихо, практически беззвучно, в спасительную тень, воняющую кошками, окурками и дешевым пивом.

Что делать?! В общагу не пройти, тут только один путь. Обрато к Жанне?

Тем временем нападавшие нагнулись над распростертым на земле телом. Один из них двинул рукой, и там, куда он ткнул, по светлой куртке начало расплываться темное пятно.

Ой, мамочки... Я выхватила из кармана телефон, дрожащими пальцами пробежалась по кнопкам и приложила к уху, напряженно вслушиваясь в длинные гудки.

Скорее, пожалуйста, скорее!

— П-полиция? Адрес... — быстро зашептала я.

И в ужасе вздрогнула, когда мой едва слышный шепот отразился от темных стен, заметался по арке, набирая силу, громом ударил по ушам.

Черт!

Наблюдатель насторожился, другие выпрямились, и все трое посмотрели в мою сторону.

В трубке что-то бубнили, но я застыла, стараясь не шевелиться. Может, в тени не заметят?

«За спиной освещенная улица. Да на ее фоне мой силуэт только слепой не увидит!» — пронеслось в голове.

И тут же стало страшно. Так страшно, как никогда в жизни.

— Что стоишь, Сипатый? Она наши рожи видела. Разберись.

Разберись? Что значит «разберись»? Смысл этого слова почему-то никак не желал до меня доходить.

Тот, кого называли Сипатым, метнулся ко мне.

И время словно замедлилось. Очередная секунда мазнула синим тусклым светом по стене, упала на асфальт и раскололась со странным звуком. Или это упал мой телефон? Неважно...

Тело не слушалось.

Я хотела развернуться и рвануть прочь — ноги будто вросли в землю. Пыталась закричать что есть сил — из перехваченного спазмом горла вырвался слабый писк.

Еще секунда...

Черная туша Сипатого приблизилась вплотную, перебив арочную вонь кислым запахом невымытого тела. Блеснуло лезвие ножа, испачканное чем-то темным.

Кровь?

Острая вспышка боли в груди — и наступила полная, непроглядная тьма.

2

— **Д** авай поднимайся, хватит разлеживаться, — кто-то меня будил, причем не слишком деликатно.

Я неохотно выплыла из забытья и озадаченно моргнула.

По-летнему высоко синело небо, прямо над лицом покачивалась залитая солнцем ромашка, и по ней, жужжа, полз шмель. Толстый мохнатый шмель в ярко-оранжевую полоску. Очень знакомая картина...

Моя картина! Я ее рисовала. Давно, еще жива была бабушка. Бирюзовая синь неба, залитая солнцем ромашка, а на ней шмель. Толстый мохнатый шмель в ярко-оранжевую полоску. Акварель слегка растеклась, отчего казалось, что он шевелится и вот-вот взлетит.

— Как живой... — охнула сзади бабушка. —
Даже лугом запахло...

«Шмеля» она вставила в рамочку и повесила у себя над кроватью.

Он был первым. Потом появились другие работы, и вскоре наша квартира напоминала картинную галерею. Я почти ничего не взяла с собой, когда уезжала. Только «Шмеля». Бабушка его так любила...

И теперь он материализовался?

Я осторожно приоткрыла один глаз, потом другой. Шмель никуда не делся. Он по-прежнему сидел на ромашке.

Я что, попала в собственную акварель?!

Или все еще сплю? Вряд ли. Даже щипать себя за руку не надо для проверки: в спину ощутимо впивался какой-то камень, в груди жгло, будто под ребра воткнули раскаленный прут.

— Долго будешь еще валяться? — раздался недовольный голос.

Я села, поправляя съехавший с плеча ворот. Что это за хламида на мне? Ночная рубашка?

Терпеть не могу ночные рубашки. Вечно запутываются и душат. Ничего подобного в моем гардеробе точно не было. Так откуда она, черт побери, взялась?!

Я растерянно провела рукой по шероховатой ткани, похожей на отбеленный холст.

Поле вокруг казалось странно знакомым. Будто я когда-то его уже видела. А вот крупногабаритная девица, что сидела рядом на корточках, знакомой не казалась.

Широкое веснушчатое лицо, белая кожа, волосы светлые с рыжинкой, будто выгоревшие на солнце...

Убедившись, что я ее вижу и слышу, девица буркнула:

— Поднимайся уже, пойдем.

— Куда пойдем? Где я?

— Ты это... Умерла недавно, — сообщила мне девица.

Умерла? Перед глазами отчетливо нарисовался темный силуэт, пугающий блеск стали. Резануло острой болью в подреберье. Там, где и сейчас жгло...

Похоже, девица права.

Меня убили. Зарезали. Это я хорошо помнила.

— ...И теперь попала в другой мир, — устало и равнодушно, как о чем-то совершенно обыденном, договорила она.

Бабушка говорила, что после смерти ничего не заканчивается: ты просто переселяешься еще куда-то. Место, куда я попала, на ад не похоже. Никаких тебе чертей и котлов. Впрочем...

Так мы с ней теперь встретимся?

— И что, все умершие попадают сюда? Ну, в этот мир? — с надеждой спросила я.

Вдруг и бабушка здесь? Сердце заныло. Увидеть бы ее! И родителей... Хотя их я совсем не помню.

— Нет, — отрезала девица. — Только те, кому еще не исполнилось восемнадцати. Если, конечно, в академии есть места, а у тебя есть дар... В общем, очень мало кто попадает. Тебе повезло.

— Какой еще дар? И что за академия? — я пыталась сообразить, о чем идет речь. Но получалась плохо.

— Дар магический. А академия мертвых душ. Ты тут будешь учиться, — она почему-то хмыкнула.

Магия, академия... все это звучало странно и дико.

— Я твоя помощница. Бриzziной звать.

— Меня зовут Полина, — машинально представилась я. — Скажи, Бриzziна, а...

— Хватит трепаться! — рявкнула она. — На все вопросы отвечу, только потом. А сейчас отведу тебя в твою комнату. Там будешь отсыпаться.

Идти никуда не хотелось. Вообще не хотелось шевелиться. Наоборот, тянуло упасть в траву и лежать, лежать...

Но не тут-то было. Обнаружив, что я не тороплюсь подсказывать и мчаться в какую-то там комнату, Бриzziна ухватила меня под мышки и рывком поставила на ноги. Причем без особого труда: она оказалась на голову выше меня и изрядно шире в плечах. Такая и коня на скаку остановит, и по горящим избам прогуляется.

Мелькнувшую было мысль бежать в любую сторону, лишь бы не в ту, куда она меня тащит, я тут же отбросила. Во-первых, куда бежать? В чисто поле, питаться травкой и умываться росой?

Так себе вариант.

А во-вторых, крепкая девица все равно с легкостью меня догонит и призовет к порядку. У нас

разные весовые категории, и сопротивление бесполезно.

Мы долго брели по полю, казавшемуся бескрайним. Никакой академией тут и не пахло. Вообще непохоже было, что в ближайших окрестностях есть человеческое жилье.

Я ужасно устала и уже открыла рот, чтобы взмолиться о привале, но тут...

Огромный замок появился, словно ниоткуда. Просто вырисовался в знойном, дрожащем над полем мареве, взмыл в небо острыми шпилями башен. Величественный, мощный... И одновременно странно воздушный.

Я застыла на месте, жадно рассматривая это чудо. Его трудно было отнести к какому-то определенному архитектурному стилю, скорее смешение нескольких... Но получилось нечто безусловно талантливое, завораживающе прекрасное. Романская основательность, массивные стены, тяжелые своды органично переплетались с готически устремленными ввысь узкими башнями и стрельчатыми окнами с ажурными решетками.

И все это создавало ощущение гармонии и удивительного покоя...

— Хватит зенки таращить, — ввинтился в уши противный голос, вырывая из оцепенения. — Быстро в комнату.

— Как я туда пойду? Я же не одета!

Я попятилась, но Бриззина быстро вцепилась в мое запястье и окинула меня насмешливым взглядом:

— А это на тебе что? Не одежда? Чай, не голышом ходишь.

— Больше похоже на ночную сорочку, — не сдавалась я, выдергивая руку.

— Один черт, в замке почти никого нет. Занятия только послезавтра начнутся, тогда все и понаедут. А пока тут только заморыши да те, кто за ними присматривает.

— Заморыши? — переспросила я.

— Ну иномиряне, если тебе так больше нравится. Мы зовем вас заморышами...

Да уж, милое прозвище. Кажется, нас тут не очень любят.

— ...Вы ж померли все. Как вас еще звать?

Я могла бы навскидку предложить несколько вариантов, куда менее оскорбительных, но озвучить их не успела.

— Пойдем! Уснешь же сейчас!

— Да я не...

— Пойдем! — прикрикнула Бриззина с таким свирепым видом, что стало ясно: не послушаюсь, поймает, перекинёт через плечо и оттащит силой.

— Ладно, — поспешно согласилась я.

Мы прошли по совершенно пустому коридору, поднялись по такой же пустой лестнице, прошагали вдоль целого ряда одинаковых дверей. У одной из них Бриззина притормозила, решительно повернула ручку и втолкнула меня в помещение, похожее на секцию в общежитии.

В небольшой коридорчик-прихожую выходили три двери.

За первой, справа, слегка приоткрытой, угадывалось что-то похожее на санузел. Прямо в промежутке между двумя остальными стоял туалетный столик с зеркалом...

Зеркало! Я подлетела к нему и уставилась на свое отражение.

Там точно я? Может, кто-то другой? С этими переходами из одного мира в другой всякое может случиться.

Лицо было мое. Исхудавшее, осунувшееся, не слишком счастливое (да прямо скажем, перепуганное насмерть), но мое.

— Нашла время красотой своей любоваться, — хмыкнула Бриззина, распахивая одну из дверей, и кивнула, — вот тут будешь жить.

Комната оказалась небольшой, но очень уютной. Слева — кровать и шкаф, справа — столик и стулья, прямо — большое окно, задернутое кружевной шторой, сквозь которую весело лезли солнечные лучи. А посередине пола пушистый коврик.

Неплохо.

— Марш в постель, — скомандовала Бриззина. — И спи уже.

— Но я не хочу спать. И у меня столько вопросов!

— Проспишься, тогда и поговорим.

Она вышла и с громким хлопком закрыла дверь. Протопали шаги, за стеной что-то упало. Значит, мы живем рядом. Повезло мне с соседкой.

Я устало опустилась на кровать, возле которой аккуратно стояли белые тапочки. Зачем-то сунула в них ноги, вяло удивившись, что ступни чистые. Чистые! Несмотря на то, что я ходила босиком!

Куда, черт возьми, я попала? Что тут происходит?

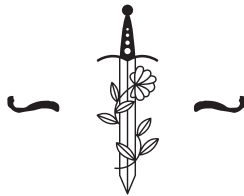
Надо пойти к Бриzzине и заставить ее все рассказать об этом мире! А потом в душ. Или в душ сначала, а потом заставить...

Додумать не успела: глаза сами собой закрылись, и я мгновенно провалилась в глубокий сон.

ГЛАВА

3

Не знаю, сколько я спала. Наверное, долго. Когда проснулась, за окном розовело раннее утро.

Меня слегка знобило и мутило, но разлежиться в кровати я не собиралась. Грубиянка Бриззина обещала ответить на мои вопросы.

Я выскользнула в коридор и решительно зашагала к дорогой соседке. Проходя мимо зеркала, машинально глянула в него и отшатнулась. Белая хламида, растрепанные волосы, круги под глазами... Ну чистое привидение!

Впрочем, вряд ли Бриззину это напугает. Она, похоже, вообще не из пугливых. Я постучалась к ней и приоткрыла дверь.

Бриззина сидела за столом и что-то старательно писала, от усердия прикусив губу.

— Доброе утро, — сказала я.

— С чего ты взяла, что тебе сюда можно заходить? — во взгляде соседки особой радости не читалось.

— Ты сама обещала ответить на вопросы, когда проснусь, — я все-таки растерялась от такого приёма. Хотя чего-то подобного следовало ожидать.

— Но не обещала, что буду делать это здесь.

— Можем поговорить у меня, — примириительно сказала я.

Друг за другом мы прошествовали по коридору в мою комнату. Я уселась на кровать, готовясь к долгому разговору, Бриззина же остановилась у порога.

— Значит, так. Ты умерла в своем мире и попала в этот. Домой ты не вернешься, это невозможно. Категорически невозможно, даже не думай, что какой-то маленький шансик есть, — отчеканила она и развернулась, явно собираясь уходить.

— Эй, ты куда?

— Ну, сейчас начнешь рыдать: «Ах, мои мамочка с папочкой, ах, моя кошечка Мусечка, я вас никогда не увижу, что же мне делать, какая я бедная-несчастливая», — пропищала она противным голосом. И своим собственным насмешливо добавила: — В общем, когда закончишь, позови меня, и мы продолжим. А смотреть на твою истерику я не нанималась.

Моя соседка и по совместительству помощница мне совершенно не нравилась. Больше всего

хотелось послать ее к черту, вытолкать из своей комнаты и поискать кого-нибудь другого, кто рассказал бы мне об этом мире. Да вот только где его взять, того другого?

— Не буду рыдать, — пообещала я.

— В самом деле? — кажется, впервые она взглянула на меня с интересом. — А что так? Со всем бесчувственная, что ли?

Кто бы говорил!

— Нет. Просто у меня там никого не осталось. Ни родителей, ни бабушки, — я вздохнула. — И кошки тоже нет.

Есть Жанна. По ней я действительно буду скучать. Но Бриzzине об этом знать необязательно.

— А, понятно...

Похоже, она снова потеряла ко мне интерес и теперь тоскливо поглядывала на дверь.

— Садись и отвечай на вопросы, — сказала я. — Или отведи меня к тому, для кого это не будет такой проблемой.

Бриzzина поморщилась. Идея поискать мне другого объясняльщика ей явно не понравилась. Поэтому она прошагала в комнату, приземлилась на стул и кивнула:

— Ладно, спрашивай!

Разговор был непростым. Из чертовой Бриzzины все приходилось тянуть клещами.

Но в результате кое-что я смогла выяснить.

В мире есть магия. Нас этой магии будут учить. Вариантов новой профессии не так уж и много:

можно стать артефактором, боевым магом, лекарем или законником. Есть еще и прорицательский факультет — Факультет Ясности. Но туда иномиряне не попадают.

Обычно судьбу студента объявляют уже в первый день, это здесь называется «разбор». Но в моем случае нужно немного подождать: ректор появится в академии только завтра.

К концу допроса в желудке ощутимо урчало.

— А здесь есть столовая или что-то вроде того? — поинтересовалась я.

— Есть, — ответила Бриzzина. — Но откроется только тогда, когда начнутся занятия.

Ничего себе новости! А до того времени мне что, голодать?

— Сейчас поесть возможно?

— Да. Надо просто заказать, — равнодушно ответила Бриzzина.

Просто?! Захотелось ее хорошенько стукнуть.

— И как же это сделать? — теряя терпение, спросила я.

— Магически, — пожала плечами Бриzzина.

И все!

Желание стукнуть стало почти нестерпимым. Она наткнулась на мой красноречивый взгляд и нехотя заговорила:

— Представляешь блюдо, которое хотела бы съесть. Говоришь «заказ». Про себя, не вслух. И оно появляется, — Бриzzина торопливо поднялась. — Все, на вопросы я ответила, пойду. У меня еще куча дел.

Она вышла из комнаты, видимо, к своей куче.
Я запустила ей вслед подушкой.
Вот же злыдня!

Как ни странно, с заказом обеда я разобралась без труда. Правда, с визуализацией немного на-косячила, а потому получила салат с запеченной рыбой вперемешку, хотя представляла себе это все по отдельности.

Ну ничего, съедобно — и то хорошо.

Покончив с обедом, я решила, что нужно тренироваться обращаться с магией (ага, конечно, дело только в этом!), так что заказала еще чай с яблочным пирогом.

На этот раз получилось отменно.

Чай благоухал травами, а пирог был пышным и вкусным.

Этот мир, о котором до сих пор у меня складывались не самые приятные впечатления, понемногу начинал мне нравиться.

Кормят до отвала, будут обучать магии, и в целом жизнь заморышей — во всяком случае, Бризина была в этом совершенно уверена — прекрасна и безоблачна. Нам положена большая стипендия, а после учебы — отличная работа.

Знала бы я, что после смерти можно попасть прямо в сказку, уже давно бы только и делала,

что шастала по подворотням в надежде напороться на маньяка с ножом.

Немного омрачала эту со всех сторон радужную картину ворчливая и вечно недовольная соседка. Но именно что «немного».

Я раздумывала, что бы еще заказать с волшебной кухни, когда в дверь постучали.

— Входите! — радостно отозвалась я.

Еще бы. Любому обрадуешься после общения с Бризиной.

Дверь открылась, и на пороге появилась улыбчивая пышная женщина средних лет. Она выглядела очень милой и даже какой-то уютной.

— Новенькая! — объявила она.

— Да, меня зовут Полина, — я улыбнулась в ответ. Было приятно осознавать, что хоть кто-то здесь рад меня видеть.

— А я Гариетта, кастелянша. Что ж ты не приходишь за карточкой и вообще?

— Я... Я не знала. А что за карточка? И вообще...

— Вот, — она протянула мне пластиковый прямоугольник. — Теперь можешь идти по магазинам. Учебников и прочих принадлежностей пока не покупай: все равно не угадаешь, куда распределят. А вот одежду, белье и прочие мелочи уже можно. Да в тратах не стесняйся. Денег на карточке много.

— Спасибо!

Ух ты, «в тратах не стесняйся». Чертовски приятно это слышать. Ночная сорочка в каче-

стве единственного наряда меня совсем не устраивала.

— А что же помощница твоя ничего не сказала? Она должна была тебя ко мне привести.

— Может, забыла, — пробормотала я.

Жаловаться на Бриззину я не собиралась. Конечно, характер у нее — не сахар. И дружбы у нас не выйдет. Но в качестве злейшего врага она мне точно не нужна.

Гарриетта нахмурилась и покачала головой. Похоже, сама все поняла.

— Чтоб ты знала, деточка. Твоя помощница обязана выполнять все твои распоряжения, — она многозначительно на меня посмотрела и добавила: — Обязана. Любые распоряжения. А иначе ее отчислят в три секунды.

Вот оно как! Это обстоятельство открывало совершенно новые перспективы развития наших отношений.

Я подавилась смешком, представив, как вредная Бриззина драит пол зубной щеткой или что там еще положено при дедовщине. Но тут же устыдилась своих мыслей. Вряд ли я стану ей пакостить.

Скорее обойдусь как-нибудь без ее помощи. Но, по крайней мере, если мне действительно что-то от нее понадобится, я знаю, как это получить.

— А где тут магазины? — спросила я.

Не терпелось поскорее обзавестись нормальной одеждой!

Гарриетта покосилась в сторону комнаты, где сейчас должна была находиться Бриззина. Намек был более чем прозрачный.

— Я бы лучше одна сходила, — улыбнулась я. — Не люблю, когда рядом кто-то ворчит.

— И то верно, — кивнула она. — Пойдем, провожу.

Пока Гарриетта вела меня по коридорам и лестнице, я старательно запоминала путь. Чтоб потом не заблудиться. Наконец, толкнула массивную дверь, и мы вышли на крыльцо.

— Вон там, — она махнула рукой вправо, — ряды магазинов и лавок, видишь?

Я изумленно уставилась на Гарриетту.

А с ней точно все в порядке?

Может, зря я послушалась и пошла вместе с ней? Может, это вовсе не кастелянша, а какая-нибудь местная сумасшедшая?

Какая площадь? Какие, к чертям, магазины?! Кругом простиралось бескрайнее поле, лишь где-то вдалеке окаймленное темной щеточкой леса.

Гарриетта перехватила мой взгляд, всплеснула руками и сказала:

— Ой, совсем зарапортовалась. Ты же еще без разбора! Пстой минутку.

И она скрылась за дверью.

Хм... Мне точно надо ее ждать? Может, пока ее нет, лучше смыться в свою комнату? Бриззина, конечно, девица во всех отношениях неприятная, но, по крайней мере, не сумасшедшая.

И все-таки я осталась на крыльце. Гариетта мне нравилась, и я надеялась, что вся эта история с несуществующей площадью и магазинами получит какое-то разумное объяснение.

Она вернулась минут через пять.

— Вот, надень, — сказала Гариетта.

И протянула очки. Самые обычные очки, с дужками, стеклышками.

— Тут все заколдовано, посторонние не увидят. После разбора очки уже не понадобятся, а пока пригодятся.

Я нацепила их на нос и ахнула. Поле исчезло, а вместо него...

А вместо него появилась площадь. Большая, круглая, она начиналась от самой нижней ступеньки крыльца. А еще появилась целая вереница магазинов, парк с ажурной оградой и скамейками и ряды приземистых домиков, утопающих в кустах.

— А там что?

— Раньше студенты жили, — вздохнула Гариетта. — А теперь всех селят прямо в Академии, для безопасности. Ну что, пойдём?

Мы спустились с крыльца и пересекли площадь. К счастью, никто не встретился нам по пути. Видимо, Бриззина не обманула и студенты в Академию начнут стягиваться уже позже. Тем лучше!

Гариетта указала мне на один магазинчик, где в витрине были выставлены манекены в самых разных платьях. В целом ничего особенного:

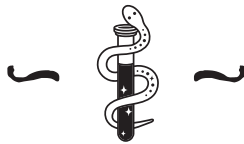
длинные юбки, разноцветные ткани. Ни капли не похоже на те наряды, в каких щеголяют дамы на обложках фэнтези-романов.

— Дальше сама справишься? — улыбнулась Гарриетта.

— Да-да, конечно. Спасибо...

Я быстро скользнула в дверь магазина, пока на улице никто не появился и не увидел меня в ночной сорочке.

4

В магазине было совершенно пусто. Даже продавца на месте не оказалось. Я с облегчением выдохнула и побрела между манекенов, неторопливо разглядывая платья. Хорошо, когда никто не болтается поблизости и не душит своим профессиональным «вам что-нибудь подсказать?»

— Интересный фасон! Где ты такое купила? — раздался звонкий девичий голос.

Вот только насмешек мне сейчас и не хватало.

Я развернулась, готовясь высказать острячке все, что о ней думаю. Но наткнулась на ясный взгляд серых глаз и промолчала.

Худенькая девчонка с длинной рыжей косищей тарасилась на меня с искренним восхищением. Или неискренним?

Может, она все-таки издевается?

— Ты это о моем... одеянии? — недоверчиво уточнила я.

— Да! По-моему, оно просто прекрасно! И длинна приличная, и цвет хороший. Все эти обтягивающие штуки, — она покосилась на манекены с подогнанными по фигуре нарядами, — мне не очень нравятся. А такое платье, как у тебя, я видела на некоторых в Академии. Но в магазинах найти не могу. Нет нигде. Оно ведь, наверное, и недорогое?

— Бесплатное... — ошалело пробормотала я, не веря своим ушам.

Добровольно искать себе такую жуткую хламиду?! Что же тогда она обычно носит?

Я окинула быстрым взглядом наряд девчонки.

То, что было надето на нее, смахивало на обычный мешок для картофеля, в котором прорезали дырки для горла и рук, приделали рукава да перетянули по поясу веревкой.

Однако из-за вышивки, трогательно okayмлявшей вырез, смотрелось все это на ней довольно мило.

— Бесплатное? — светлые брови озадаченно сошлись на переносице.

— Да. И вряд ли что-то подобное продается в магазинах, — вздохнула я.

— Но как же? В Академии в таких ходят...

— В Академии, — перебила я, — в таких ходят те, кто попал сюда из другого мира. Оно уже было на мне, когда...

— Так ты из другого мира? — ахнула рыженькая. — Это же... это же просто... Ты расскажешь мне, как там у вас? Не могу поверить... Можно я до тебя дотронусь?

Не дожидаясь ответа, она робко коснулась его плеча. И тут же испуганно отдернула руку.

Странная реакция. До сих пор все, кого я встречала, относились к моему перемещению сюда как к чему-то совершенно обычному.

— А сама-то ты откуда? — спросила я.

— Издалека, — мягко улыбнулась она. И задумчиво добавила: — Мне тут все чудно. Я ведь в лесу жила, с бабушкой. Мы даже в деревню не ходили. Ведьма она у меня. А люди таких не любят...

Как, и здесь тоже? В мире, где есть магия? Да уж... Видимо, люди везде одинаковые. И судя по Жаннинным соседкам, «не любят» — еще мягко сказано.

— Меня Лартисса зовут, — по-детски непосредственно представилась рыженькая. — А тебя как?

— Полина. Скажи...

— Добрый день, — раздалось откуда-то сбоку.

Мы обе вздрогнули и синхронно повернули головы. Из-за манекенов появилась высокая ухоженная дама средних лет. Высокая, подтянутая, в строгом темном платье.

— Присмотрели что-нибудь, леди?

— А что вы посоветуете? Что тут у вас носят? — спросила я.

И буквально через полчаса обзавелась парой платьев, бельем, чулками, хорошенькими туфель-

ками и понемногу всем тем, что необходимо на первое время. Охотно накупила бы больше. Но мысль, что это всего лишь первый магазин и придется таскаться как навьюченный верблюд по другим лавкам, отрезвляла лучше холодного душа.

Лартисса после долгих раздумий тоже выбрала платье. Правда, одно: свободного покроя, длинное, в пол. Простенькое, но цвет... теплый, жемчужно-серый с капелькой умбры, очень ей шел.

Услышав цену, Лартисса тихонько ойкнула, задумчиво погладила ткань. И, словно решившись, достала откуда-то из кармашка монетку.

Я же расплатилась карточкой и вышла на улицу уже в новом наряде и туфельках. Теперь, по крайней мере, не страшно было с кем-то столкнуться.

— И куда мы пойдём? — спросила Лартисса, бережно прижимая к груди сверток со старым платьем.

Мы? Я на мгновение растерялась.

Это что же получается, мы теперь вместе? Может, даже подружимся?

А что, рыжая ведьмочка мне нравилась. К тому же отпускать ее одну, наверное, не следовало. Во всяком случае, пока не освоится. Она ж доверчивая и наивная, как ребенок. Выросла в лесу, с людьми, по сути, особо и не сталкивалась. А ну как встретит кого-нибудь вроде моей Бриззины? Это же психическая травма на всю жизнь.

Мы переходили от одного магазинчика к другому и болтали.

Лартисса действительно всю жизнь провела в избушке посреди леса, перенимая волшебную науку от бабушки. И никакая Академия ей не мерещилась даже в самых сладких снах: дорого это и далеко. А с точки зрения бабушки, еще и бесполезно.

Все изменилось, когда однажды бабушка нашла умирающего мага, молодого и красивого. Кое-как они вдвоем притащили его в избу и начали выхаживать. Поначалу бабушка рассчитывала, что маг ошалееет от неземной красоты юной ведьмы и тут же женится. Но когда тот очнулся, выяснилось, что он уже женат и счастлив.

Через какое-то время он вернулся, щедро отблагодарил бабушку и сумел убедить, что юному дарованию — то есть Лартиссе — просто необходимо учиться.

Оказалось, что он преподаватель в Пятой Королевской Академии Магии и приближенное лицо короля. В общем, не успела Лартисса и глазом моргнуть, как ее зачислили в эту самую Академию.

— У меня отдельная комната! Не вместе с бабушкой, а отдельная! С ума сойти! — счастливо рассмеялась Лартисса. — И воду из ручья не надо таскать, она течет сама из крана, и теплая, и холодная, представляешь?

— Представляю, — весело кивнула я.

Пожалуй, ее история поступления даже более фантастическая, чем моя.

— Лавка учебных и магических принадлежностей... — прочитала я очередную вывеску. — Зайдем?

Всегда была равнодушна к магазинам, где продавались блокноты, ручки и прочие симпатичные штуки. А уж на сайтах с товарами для художников могла зависать часами. Но тут-то наверняка все еще круче! Оно ведь волшебное!

— Мы же не знаем, на какой факультет нас распределит шар... — слабо запротестовала Лартисса, шагая, однако, следом за мной.

— Шар? Какой шар? — с любопытством спросила я, потянув на себя дверь.

Гадкая Бриззина мне ничего про шар не говорила. Я думала, что на разборе будет что-то вроде собеседования.

— Хрустальный. Кладешь на него руки, он начинает сиять. Если красным, идешь на факультет Защиты. Зеленым — факультет Заботы, золотистым — факультет Ясности, серебристым — факультет Справедливости, синим — факультет Созидания. Я очень хочу, чтобы у меня загорелся зеленым, — вздохнула Лартисса.

— Загорится, куда он денется, — подбодрила я. Мы переступили через порог.

Внутри было пусто и тихо. Тянулись вдоль стен стеллажи с непонятными предметами, вдалеке за прилавком одиноко торчал продавец, маясь от скуки. Увидев нас, он встрепенулся:

— Добрый день, леди!

— Здравствуйте! — громко сказала я, схватила за руку мгновенно прилипшую к одной из полок Лартиссу и потащила за собой, шепча: — Учебники и магические штуки покупать сейчас не

будем. Но всякие тетрадки-альбомы-ручки пригодятся на любом факультете.

Пока она с интересом изучала витрину, я приобрела несколько толстых тетрадок, пару блокнотов, целую кучу карандашей и зачарованное перо. Очень уж его хвалил продавец.

Но не за канцтоварами, пусть и волшебными, я сюда пришла. Вернее, не только за ними.

Чего мне действительно не хватало — так это привычной колоды. Я почти физически ощущала, как она приятной тяжестью чуть холодит руку, как тасуются карты и ложатся веером, открывая тайны. Свои, чужие — неважно.

— Мне бы карты Таро. Покажите, пожалуйста, все, что у вас есть, — попросила я.

— Таро? — удивленно посмотрел продавец.

— Ну карты, для гадания.

— А, для гадания. Это сколько угодно!

Он начал ловко выкладывать на стеклянный прилавок колоду за колодой. Я поначалу обрадовалась, но...

Это были какие-то другие карты. Совсем другие. С незнакомыми мне обозначениями, больше похожими на изображения звездного неба или на электросхемы из инструкций к бытовой технике.

— Не подходят? — огорчился догадливый продавец.

Я разочарованно покачала головой. Кажется, этот мир не так уж совершенен, как хотелось бы.

Впрочем, что это я? Если здесь нет карт Таро — нарисую сама! Не впервой.

— А ватман у вас есть? И ножницы. И тушь...

— Ватман? — озадаченно моргнул продавец.

Какое-то время мы с ним объяснялись так, словно говорили не на одном языке. Но в результате я получила то, что хотела. Ну, или почти то, что хотела: кисти, линейку, ножницы, нечто вроде резинки. И несколько листов бумаги, плотной, тяжелой, больше похожей на белый картон. Отлично! Такие карты не помнутся и служить будут не один год.

А вот с тушью разбирались долго. И в конце концов я остановилась на местных чернилах, очень на нее смахивающих. Взяла карминно-красные и черные: в отличие от других цветов эти быстро сохли и потом не размазывались.

Тщательно отобрав несколько перьев, я наконец выдохнула:

— Упакуйте.

Лартисса так ничего и не купила. Зато помогла дотащить мои свертки до Академии. На моем этаже мы простились, и я помчалась в свою комнату, изнывая от нетерпения.

Теперь я не сомневалась: время до разбора пролетит незаметно. И болтать с Бриззиной мне не придется: буду слишком занята.

Быстро разобрав покупки, я пристроила их в шкаф, выложила на стол то, что могло понадобиться, и принялась за работу.

Перво-наперво расчертила листы на прямоугольники — точь-в-точь под размер карт, разрежала их, села и начала рисовать. Сразу тушью, без карандашного наброска.

Странно, но рука словно сама знала, что и как надо делать. Порхала над белой шероховатостью картона, кистью придавая объем, а потом пером тщательно прорабатывала детали.

Одна карта, вторая, третья...

Ох, как же я соскучилась по едва уловимому, но такому родному запаху чуть влажной бумаги, по шелесту кисти, по ее гладкой прохладе в руке. По скрипу пера, по восторгу, буквально распирающему изнутри. По ощущению счастья, от которого захватывало дух...

Я наслаждалась каждым мазком, каждым штрихом, каждым волшебным мгновением. И не сразу обнаружила, что получается совсем не то, что я представляла.

Отложив перо, озадаченно посмотрела на готовые карты.

Например, Маг. По канону это должен быть юноша, а на меня с рисунка сурово смотрел седой, но крепкий старик с длинной белой бородой.

Или вот Верховная жрица: вместо дородной, пышущей здоровьем дамы вышла сухощавая незаметная женщина, больше похожая на тень, чем на человека.

Дьявол... Взглянув на этот аркан, я невольно отшатнулась. Порочное, недоброе лицо с пустыми, почти мертвыми глазами. Оно пугало. Вызывало липкий, первобытный ужас. И желание немедленно все это развидеть!

Я сглотнула, ухватила карту за уголок, быстро отнесла ее на подоконник. И лишь задернув шторы, смогла выдохнуть и вновь сесть за стол.

Решительно схватила кисть и начала работать над следующей картой, пытаюсь воплотить тот образ, что был у меня в голове. А не тот, на котором нагло настаивала рука! Но быстро поняла: все бесполезно.

Казалось, не я создаю рисунок, а он сам проступает на белом прямоугольнике таким, каким должен быть.

И вот уже с аркана Умеренность мне приветливо улыбается... Лартисса. Улыбается той самой улыбкой, с которой рассказывала про свою жизнь в лесу, — по-детски беззащитной и одновременно мудрой, словно ее обладательница знала об этом мире то, что другим недоступно.

Такая Умеренность мне нравилась. А сама суть этого аркана прекрасно подходила моей новой знакомой. Поняв это, я перестала сопротивляться. Сдалась, позволив руке творить, что пожелает.

И тогда работа потекла сама собой. Рука порхала, оставляя линии и штрихи, которые легко складывались в символы. Казалось, рисунок сам проступает на бумаге, почти без моего участия...

Закончив аркан императора, я с любопытством взглянула на него. На троне сидел вовсе не бородатый старик, а молодой широкоплечий мужчина в белых одеждах.

Симпатичный...

Впрочем, симпатичный — это еще слабо сказано. Да он был хорош так, что дух захватывало!

В нем было красиво все: смуглое скуластое лицо с упрямым подбородком, густые темные волосы, высокий лоб, прямой, чуть с горбинкой нос, суровые брови. И пронзительный взгляд ясных глаз.

Само совершенство, мечта, герой девчачьих фантазий...

Вдоволь налюбовавшись, я приступила к другим арканам. Работала всю ночь, словно одержимая. И доделала последнюю карту уже под утро.

Сложила колоду ровной стопкой, сунула дьявола в середину, убрала в шкаф, под одежду. На всякий случай. Кое-как, зевая, отмыла от туши руки и совершенно без сил рухнула в кровать.

ГЛАВА

5

Казалось, я только что прикрыла глаза, и почти сразу голос БриZZины ввинтился в уши, противный и громкий, как звон бабушкиного будильника:

— До обеда, что ли, дрыхнуть собралась?

Почему она так орет? Первым желанием было забиться под подушку и еще немного поспать, совсем капельку. Вот только БриZZина ни разу не будильник, на кнопку не нажмешь.

— ...Поднимайся, а то на разбор опоздаем.

Разбор? Черт, точно, разбор.

Не без труда я выползла из постели и почти на ощупь добралась до ванной. Глаза открываться отказывались. Наотрез. Сама виновата: ночью нужно спать. Пришлось долго плескать в лицо холодной водой под непрекращающееся ворчание:

— Наберут же таких нерадивых.

От удивления я окончательно проснулась. Это кто из нас тут нерадивый?

На разбор мы не опоздали. Не смогли бы, даже если б очень старались. К тому времени, как мы подошли к ректорскому кабинету, возле него клубилась разношерстная толпа будущих первокурсников, два десятка, не меньше.

Эх, а могла бы спокойно выпить чаю с пирогом. Разбор — это ведь не кровь сдавать в поликлинике, необязательно натошак!

Я с любопытством разглядывала окружающих, стараясь отыскать в них что-то волшебное. Но оно никак не отыскивалось. Обыкновенные ребята и девчонки, точно такие же, каких я видела, когда поступала на худграф. И не скажешь, что начинающие маги.

Все по очереди исчезали ненадолго в кабинете, а потом возвращались: кто радостный, кто озадаченный.

Мелькнуло в толпе встревоженное личико Лартиссы, и только я захотела подойти, как она скрылась за дверью, а через несколько минут вылетела с победной улыбкой.

— Факультет Заботы! — прошептала она мне на ухо и захлопала в ладоши.

Ну, честное слово, как маленькая.

— Ты довольна?

Могла и не спрашивать. Лартисса просто сияла.

— Еще как! Я же с малых лет целительством занимаюсь. А теперь научусь делать это правильно.

но. Ну, я пойду? Надо учебники купить, тетради... — она счастливо рассмеялась.

И, махнув мне рукой, быстро исчезла за поворотом.

Я была за нее рада. А вот за себя — куда меньше. Потому что я ничем магическим, ясное дело, с малых лет не занималась. И не очень представляла, куда хочу попасть.

Точно не на факультет Защиты. Сама мысль о том, чтобы сражаться, вызывала у меня ужас. Но, кажется, все-таки меньший, чем перспектива углубляться в законы и прочую юридическую дребедень.

Стать целителем? Мы с Лартиссой учились бы вместе. Но... Мало того, что особой тяги к медицине я не чувствовала, так еще и крови всегда боялась. Могла запросто хлопнуться в обморок, лишь порезав палец. А уж после того, что случилось в той темной подворотне, мысль о кровавых ранах и вовсе вызывала дурноту.

Факультет Созидания? Пожалуй, подойдет. Там, насколько я понимаю, надо делать магические украшения. Не знаю, будут ли они у меня работать, но, по крайней мере, получатся красивыми.

— Уснула? — прошипела Бриззина. — Твоя очередь!

Ой, мамочки, уже?

Обмирая от волнения, я вошла в кабинет ректора, сделала машинально несколько шагов...

И застыла, не веря своим глазам.

Передо мной стоял маг!

Ну, то есть понятное дело, что в любой магической академии должны работать исключительно маги. А ректора уж точно не с улицы взяли.

Только вот это был тот самый крепкий старик с седой бородой, которого я нарисовала на первом аркане нынешней ночью. Маг из моей колоды... Как такое может быть?

— Здравствуйте, магистр Теркирет, — певуче и почти нежно протянула Бриzzина.

Я оторвалась от ректора и ошарашенно уставилась на нее открыв рот. Она что, умеет нормально разговаривать? Надо же...

Не переставая улыбаться, Бриzzина незаметно, но больно ткнула меня локтем в бок.

— Здравствуйте, магистр Теркирет, — спохватилась я.

— Здравствуйте, леди Полина, — густым басом отозвался ректор и окинул меня цепким взглядом. Почему-то под этим взглядом сделалось неуютно, словно старик видел меня насквозь. — Проходите и возложите руки, — он кивнул на хрустальный шар, что стоял перед ним на столе.

Точь-в-точь такой же шар, как в кабинете Жанны...

Я приблизилась и, почти не дыша, прикоснулась кончиками пальцев к прохладной поверхности. Несколько долгих мгновений ничего не происходило, а потом внутри шара вспыхнул золотистый свет. Настолько яркий, словно под моими ладонями зажглось настоящее солнце.

— Достаточно, — донесся голос ректора.

Я убрала руки и подняла глаза. Магистр Теркирет все еще смотрел на потухший шар. И выглядел он при этом крайне озадаченным.

Что-то не так?

Что значит золотистый цвет? Я никак не могла вспомнить. Как там вчера говорила Лартисса? Серебристый и алый — это законники и боевики. Синий и зеленый — артефакторы и целители. А золотистый...

— Леди Полина, — наконец заговорил ректор. — Вы распределяетесь на факультет Ясности. Ясности? Это же провидческий...

— Но... Мне сказали, на провидческий иномиряне не попадают.

— Так и есть, — кивнул ректор. — Вернее, до сегодняшнего дня так и было. Мы думали, что это невозможно. А оказывается... Что ж, леди Полина, поздравляю! Думаю, вы украсите факультет Ясности своими талантами.

— Спасибо, — прошептала я еле слышно.

Бриззина своим фирменным тычком подтолкнула меня к двери, и мы вышли в коридор.

Я была настолько ошарашена, что спросила вслух:

— И что бы это значило?

— А мне почему знать? — хмыкнула Бриззина. — Ты ж у нас провидица, ты и скажи.

Вот паршивка! Может, мысль о дедовщине не так уж плоха?

Остаток дня прошел в хлопотах. Сначала Бриззина отвела меня к кастелянше. Та окинула мою

помощницу недовольным взглядом и выдала нам обеим форму. Мне — золотистые платье и мантию, а Бриззине все то же самое, но синее.

Понятно. Значит, эта вредина учится на артефакторском. И, видимо, не первый год, потому что сегодняшний разбор ее не коснулся.

— Мне нужно купить учебные принадлежности. Ты пойдешь по магазинам? — осторожно спросила я у Бриззины, на самом деле изо всех сил надеясь, что она откажется.

— Вот еще! — буркнула та, открывая входную дверь. — У меня уже все куплено. Да и дела есть.

С этими словами она скрылась в своей комнате. Я с облегчением выдохнула: так даже к лучшему.

Ту самую лавку учебных и магических принадлежностей я нашла быстро. Зато народу внутри сегодня было, как в метро в час пик. Видимо, первокурсники затаривались. И те, кто приехал впритык к началу учебы. Толпа гудела, смеялась, бродила вдоль стеллажей, стояла широкой лентой к прилавку, за которым метался взмыленный продавец.

Дождавшись своей очереди, я протянула ему карточку, а он стал выкладывать на прилавок тяжеленные тома книг, стопки тетрадей, ручки. Но это было только начало, потому что потом туда же стали ложиться и совсем непонятные предметы: мешочки, скляночки, колоды карт. Гора все росла и росла...

— Как же я все это донесу? — в ужасе прошептала я.

— Куда и что вы собрались нести? — не понял продавец.

— Ну, вот это все. Мне же надо забрать покупки в комнату...

— Забрать, оно, конечно, надо, — согласился он. — Но нести-то зачем? Отправьте, да и все.

— Как отправить?

— Вы иномирянка? — догадался продавец. — Так почему же без помощницы? Она должна была все объяснить.

Я вздохнула. Сама виновата. Надо было настоять, чтобы Бриззина пошла со мной. Да, не лучшее общество, которое можно представить, но, по крайней мере, я бы не выглядела идиоткой.

— Не расстраивайтесь, леди, — улыбнулся продавец. — Нужно просто сказать заклинание.

Ну да, проще не придумашь.

— Не знаю никаких заклинаний, — пробормотала я.

— Ничего сложного тут нет. Вполне подойдет, к примеру, «отправляйся». Представьте место в своей комнате, куда надо доставить покупки, и произнесите.

У меня были кое-какие сомнения, работает ли это... С другой стороны, еду с кухни ведь получалось заказывать.

Я посмотрела на внушительную кучу на прилавке и представила участок пола в своей комнате. На стол отправлять не рискнула: вдруг промахнусь, а кое-что из моих учебных принад-

лежностей явно хрупкое. Во всяком случае, выглядит так, словно вот-вот рассыплется.

— Отправляйся! — прошептала я.

И куча исчезла, как будто ее и не было.

— Ух ты! — восторженно воскликнула я.

— Элементарная бытовая магия, — поднял вверх палец продавец, — ничего особенного.

Ну да, для местных, может, тут и нет ничего особенного, а для меня особенное все. Я почти пожалела, что не посылала по одной книге или тетрадке. Впрочем, кто мне мешает? Здесь еще полно магазинов. Так что фокус с исчезновением можно повторить, и не раз.

— Спасибо! — улыбнулась я и отправилась на шопинг.

В первый учебный день занятий не было. Только торжественный сбор, куда сходятся все студенты Академии, чтобы получить наставления от ректора и деканов.

Я надела золотистое платье, накинула сверху золотистую же мантию, покрутилась перед зеркалом. А что, очень даже неплохо. Только короны не хватает. А так — чистая принцесса. Никогда не думала, что этот цвет мне идет. Даже белая кожа — бабушка называла ее сметанной — словно засветилась изнутри, обычные серые глаза

приобрели теплый жемчужный оттенок, а русые волосы внезапно оказались темно-медовыми.

Вполне довольная собой, я выскочила из комнаты и побежала в зал, что находился на первом этаже.

А там уже все собрались. Слышался неровный гул: студенты переговаривались в ожидании начала. И вдруг все стихло.

Я посмотрела на сцену: может быть, туда уже вышел ректор? Но нет, она пустовала. Недоуменно покосившись по сторонам, я обнаружила, что все уставились на дверь. Обернулась и...

Сердце оборвалось.

От входа в зал стремительно шел молодой человек в серебристой мантии. Высокий, широкоплечий, безупречно сложенный и потрясающе красивый. Густые темные волосы, высокий лоб, упрямый подбородок с глубокой ямочкой, прямой, чуть с горбинкой нос, суровые брови. Смуглое скуластое лицо и глаза...

Ярко-синие глаза, полыхавшие колдовским пламенем...

Я его уже видела.

Этой ночью.

Да-да. Аркан Император. Нарисованный мной лично. Ну, или тем, что водило моей рукой. Вот только изображение не передавало и сотой доли того убийственного сочетания мужской, немного дикой красоты и ауры спокойной уверенности, власти и силы, которое я видела сейчас воочию, ощущала всей кожей.